

ОБРАЗЫ ЖУРНАЛИСТОВ В РОМАНЕ УМБЕРТО ЭКО «НУЛЕВОЙ НОМЕР»

Д. Д. Процак

Белорусский государственный университет, г. Минск;

d.protsak@mail.ru;

науч. рук. – Е. С. Гинак

В статье определяется место масс-медиа в творчестве У. Эко, выявляются проблемы современной журналистики через призму образов журналистов в романе «Нулевой номер».

Ключевые слова: Умберто Эко; средства массовой информации; персонаж; журналистское расследование.

Умберто Эко, итальянский писатель и публицист, а также специалист в области семиотики, получил широкую известность благодаря своим немалочисленным работам: романам, эссе и научным трудам. Он уделял большое внимание средствам массовой информации, а также, в целом, процессу передачи информации и её интерпретации.

Нельзя сказать, что о СМИ Умберто Эко рассуждал лишь с позиции наблюдателя, ведь писателю довелось работать на телевидении, а также стать обозревателем в известных итальянских изданиях. Признанный специалист А. Р. Усманова в монографии «Умберто Эко: парадоксы интерпретации» отмечает: «Конец 50-х – начало 60-х гг. – время активного сотрудничества Умберто Эко с итальянскими масс-медиа: с 1955 года он работает в редакции культурных программ на телевидении RAI, регулярно публикуется в журналах “*Corriere della Sera*”, “*Il Manifesto*”, “*L'Espresso*”, “*I Verri*”, “*Rivista di Estetica*”» [1]. Исследование информационных технологий и проблемы рецепции неоавангардистских художественных экспериментов подтолкнуло У. Эко к написанию работы под названием «Открытое произведение» («*Opera Aperta*»), в котором он выдвигает важную для современной гуманитаристики теорию открытости текста, свидетельствующую о том, что открытое произведение доступно для привнесения своих собственных смыслов читателями: «Модель открытого произведения воспроизводит не предполагаемую объективную структуру произведения, а структуру отношения к нему потребителя» [3]. Подобные теории развивали в своих работах такие отечественные научные деятели, как С. В. Ионова, Ю. А. Луговая, О. Р. Валуйская.

Стоит отметить, что Умберто Эко не ограничился только научной литературой, посвящённой средствам массовой информации, обратившись к романистике со знаменитым произведением «Имя розы», а

в 2015 году свет увидел роман «Нулевой номер» («*Numero zero*»), ставший последним художественным текстом итальянского писателя.

Действие произведения относится к 1992 году XX века и разворачивается на протяжении трёх месяцев. Описываемые события сосредоточены на выпуске газеты под названием «Завтра». Её необычность заключается в том, что, по задумке ее владельцев, она никогда не увидит мир, поскольку «Завтра» – это ни что иное, как рычаг влияния на правящую и экономическую элиту общества. Именно для этой цели издание необходимо некоему Вимеркате, желающему путём манипуляций войти в круг элиты. Хозяин газеты, человек довольно влиятельный, не желая попадать в чьё-либо поле зрения и тем самым компрометировать себя, поручает руководство этим делом журналисту Симеи. Тот, в свою очередь, также хочет извлечь выгоду и приглашает неудачливого журналиста Колонну, главного героя романа, на должность главного редактора. К тому же он предлагает ему написать журналистские мемуары, которые будут подписаны именем Симеи. Остальные шесть редакторов, нанятые Симеи, представляют собой скопище, казалось бы, ничем не похожих друг на друга людей: «Вы пришли из абсолютно разных изданий. Полный разнобой. У кого-то опыт работы в леворадикальной прессе, у кого-то, скажем, в листке “Голос из помойки”» [2, с. 34]. Но всё же у них имеется общая черта – все они не имеют законченного профессионального образования.

В произведении «Нулевой номер» образы журналистов выполняют разные функции: некоторые персонажи детально проработаны, представляя собой оригинальные типажи и вводя разные проблемы журналистики, в то время как ряд второстепенных персонажей не имеет явно очерченного характера, а просто выполняет сюжетную роль, создавая эффект массовости.

Как отмечено ранее, в верхушке этого бутафорского издательства стоит Симеи. Данный персонаж создаёт впечатление человека влиятельного и серьёзного, но с незапоминающимся лицом, как расценил Колонна. Сам Симеи, будучи журналистом, признаёт, что ему больше по душе не писательская деятельность, а руководство. Данный род занятий ему действительно подходит: складывается впечатление, что директор знает, как лучше поступить в любой ситуации: «Симеи выглядел человеком, готовым отразить любое обвинение» [2, с. 147]. Также он необычайно хитёр и изворотлив, мыслит стратегически, зная, кого и как можно затронуть в прессе, а кого нельзя, и что это может за собой повлечь: «Создадим неопределённое подозрение. И хотя мы не знаем, кто этот любитель половить рыбку в мутной воде, мы ему, надо полагать, испортим праздник. Того мы и добивались» [2, с. 146].

В романе повествование ведётся от лица главного героя, Колонны, человека лет пятидесяти, с неоконченным высшим образованием по германистике, который плывёт по течению, перебегая с одной работы на другую; по его собственным словам, он скитался от одной маленькой редакции к другой, так как в крупные его не брали. Протагонист в «Нулевом номере» является человеком ничем не примечательным, довольно флегматичным. При данной нелюбезной характеристике он искусно владеет мастерством написания текстов, замечая за собой только один недостаток: «Но когда я попробовал набросать кое-что своё, я понял, что любое описание пропускаю через художественный прецедент; я не могу сказать, что герой гуляет в ясный и солнечный полдень, а говорю “гуляет в пейзаже Каналетто”» [2, с. 22]. В связи с этой способностью Колонна сравнивает себя с Габриеле Д'Аннунцио. В конце романа главный герой всё же находит свою «тихую гавань» в лице коллеги Майи, с которой завязываются романтические отношения, и в намерении возобновить переводческую деятельность: «Мы не станем играть в их играх, Майя. Я опять начну переводить с немецкого. Ты вернёшься в журнал, читаемый в парикмахерской и в зале ожидания у зубного. Вечером будем смотреть старые фильмы. По выходным ездить в Орту» [2, с. 237]. Можно предположить, что персонаж Колонна воплощает проблему пренебрежения к вопросам точности изложения информации, что является нарушением журналистской этики.

Майя – журналистка двадцати восьми лет, имеющая, как и Колонна, незаконченное высшее образование по филологии. До работы в газете «Завтра» она занималась совсем несерьёзной журналистской деятельностью, то бишь светской хроникой, или, как она сама это называла, «устройством вот-так-сюрпризов». Поначалу ей такая работа нравилась, но позже ей захотелось заниматься чем-то значительным, например, отправиться на Ближний Восток в качестве специального корреспондента. Майя возлагала большие надежды на газету «Завтра», но и тут её огорошили заданием в виде сочинения гороскопов: «Что меня ждёт? Гороскопы. Дураченье дураков. Чистое лузерство» [2, с. 90]. Героиня пыталась привнести новые идеи для газеты, но они обычно оставались отвергнутыми, что её очень обижало. Стоит отметить, что Майя – девушка довольно начитанная и отличающаяся критическим взглядом, но при этом обладающая инфантильным и наивным характером; она бывает донельзя неуместной. При этом героиня отличалась своей душевной добротой и состраданием: несмотря на то, что она не ладила со своим коллегой Браггадоччо, известие о его смерти вызвало у неё на глазах слёзы: «Мне не столько было жаль Браггадоччо, сколько её. Теперь, она, вероятно, угрызалась, что ругала и не любила

покойника» [2, с. 212].

Проблема журналистики, связанная с персонажем Майи, заключается в нежелании изданий следовать здравому смыслу, ведь выбор отдается раздутым сенсациям, вместо действительно важных и глубоких тем. Майя, расстроенная безразличием к её идеям, немного успокоилась, узнав, что газета никогда не выйдет в свет.

Брагадоччо – это тот человек, из-за которого у остальных сотрудников резко изменилась жизнь и газета «Завтра» просуществовала всего три месяца. Всё случается по причине его тяги к деньгам, нужными для покупки автомобиля. Брагадоччо верил, что от наличия машины зависит успех его расследований: «Ну и ну. Расследование нужно, чтоб заработать на автомобиль, а автомобиль нужен для расследования» [2, с. 47]. Вне работы он занимался делом о заговоре вокруг мнимой смерти Муссолини, в результате чего ему представлялось, что вместо Дуче убили некоего дублёра в ходе хорошо спланированной операции. Своими домыслами он поделился с Колонной (который не очень-то доверял его рассказам), а также с Симеи. Брагадоччо доверил данную якобы ценную информацию коллеге Лючиди, также подозрительной личности, что впоследствии и привело к смерти журналиста-конспиролога.

Персонаж Брагадоччо и его нелепицы о подмене Муссолини отчётливо демонстрируют проблему искажения информации, а также проблему использования домыслов и ложных данных в журналистике.

В описываемом издательстве Лючиди слыл тёмной лошадкой: не было известно, что он из себя представляет и чем он раньше занимался. Стоит отметить, что Лючиди отличался своиминечастыми остроумными предложениями, он был полезен, но не сильно выделялся среди всех: «В уважаемой газете, я думаю, должно быть досье. Досье и крокодилы. Нельзя, чтобы редакцию захватывали врасплох» [2, с. 141]. То, что Лючиди сотрудничает со спецслужбами, было догадкой до момента смерти Брагадоччо, но после драматических событий подозрения Симеи и Колонны подтвердились.

Об остальных трех редакторах – Палатино, Камбрии и Костанце – можно сказать, что они выполняют вспомогательную роль, не находясь в гуще главных событий, хотя тоже участвуют в деятельности газеты. Ранее Палатино занимался загадками и ребусами, Камбрия «вынюхивал жареные факты», а Костанца работал на «вымирающей должности» выпускающего корректора. Из этих троих Камбрия больше всех выделялся в кругах редакции своими неуместными и, порой, глупыми вопросами: «Всунулся, как обычно, Камбрия, и, как обычно, совсем нехстати» [2, с. 146].

Вероятно, при написании данного романа У. Эко вдохновлялся

своим опытом работы со средствами массовой информации. Примечательно то, что газета «Завтра» репрезентируется в романе наравне с реально существующей газетой «Corriere della Sera» и с телерадиовещательной компанией «Би-би-си».

В своём эссе «Опрессе» («Sulla stampa») Умберто Эко рассматривает ряд этических проблем, которые характерны для масс-медиа. Одной из значимых среди них является бесполезность информации, которая существует лишь для того, чтобы занимать пространство газетных полос, что-то преувеличенное выдаётся в качестве важной новости. У. Эко говорит об этом так: «газеты толстеют, чтоб толстеть. Надо забивать все эти страницы; они должны о чем-то говорить; чтобы говорить, приходится выходить за пределы скупой информации (которая вдобавок уже поступила из теленовостей), так что газеты подражают еженедельникам все больше и больше, а также вынуждены изобретать новости или выдавать за новости то, что новостями не является» [4, с. 91]. Данная проблема отражена и в романе «Нулевой номер»: например, в редакции прекрасно понимают, что гороскопы не несут никакой пользы и смысловой нагрузки, а существуют лишь для того, чтобы развлекать: «Берите только оптимистичные предсказания. Читатели не любят гороскопов, которые предрекают им на завтра тяжкую смерть от рака. Нам нужны универсальные прорицания, такие, чтобы подошли всем». Кроме того, в газете «Завтра» делают сенсацию из малозначимых инфоповодов, например, из заурядного внешнего вида прокурора, который находится вечером вне работы в ресторане: «Салатовые носки, кроссовки! – вскричал Симеи. – Он прокурор или денди? Или он хиппи, как говорили когда-то? От этого салатového рукой подать до марихуаны. Хотя прямо проговаривать это мы не будем. Читатель не дурак, дойдет» [2, с. 141].

Таким образом, Умберто Эко в романе «Нулевой номер» с помощью системы персонажей указывает на проблемы средств массовой информации, характерных для современности, которые ранее рассматривались в его научных и публицистических работах, а в романе получили яркое художественное воплощение.

Библиографические ссылки

1. Усманова, А. Р. Умберто Эко: парадоксы интерпретации / А. Р. Усманова – Мн.: "ПроPILEI", 2000. – 200 с.
2. Эко, У. Нулевой номер / У. Эко; пер с ит. Е. Костюкович. – М.: Издательство АСТ: CORPUS, 2015. – 240 с.
3. Эко, У. Открытое произведение. Форма и неопределённость в современной поэтике / У. Эко; пер с ит. А. Шурбелева. – М.: Издательство АСТ: CORPUS, 2018. – 512 с.

4.Эко, У. О прессе / У. Эко // Пять эссе на тему этики / У. Эко; пер с ит.
Е. Костюкович. – СПб.:Издательство Астрель: 2012. – С. 81 – 129.